

Сюаньюань Чжи улыбнулся и сказал в своем сердце, что сострадательный и праведный мальчик, в первый момент выхода из опасности, думал не о мести, а также не для того, чтобы отплатить за услугу, а для того, чтобы спасти жизнь брата или жизнь того, кто чуть не убил его. В наши дни такого сострадательного и праведного юношу очень трудно найти даже с фонарем.

Хахаха, я не могу поверить, что его присяжный брат может принять такого редкого ребенка, как его крестник, он действительно завидует ему, как восьмому брату! Смертельный кулдык. Чем больше Сюаньюань Чжи думал об этом, тем больше завидовал, и не мог не качать головой, оплакивая, что мир не справедлив, и как ему не позволяли получить такой Где хороший мальчик?

"Дядя Сюаньюань, мне так жаль." Фэн Инь объяснил: "Они все невежественны, ты не должен обижаться... Когда я вернусь, я обязательно научу их как следует.... Это, ты первый... ты первый..."; Здесь даже нет места, Фэн Инь даже не знает, что делать. Эти ребята также действительно, они не ухватились за время, чтобы прийти и выразить свою благодарность своему спасителю.

Сюаньюань Чжи широко улыбнулся и помахал рукой с огромной улыбкой: "Не будь таким формальным, мне просто нужно выпить, хаха, ты думал, что я пришёл, чтобы Просто здесь, чтобы помочь тебе спасти этих мальчиков? Я здесь, чтобы выпить и сделать то, что ты мне велел. Кроме того, ты не просил об этом, а мой недолговечный брат. Хахаха, я рад, что он оставил тебе мою контактную информацию. Это утешает. Когда мы, восемь братьев, поссорились, отношения были очень деликатными... Он может вспомнить меня, потому что он смотрит на меня".

Хотя Сюй Юнь перевязывал раны Юань Бо, его уши приняли все слова Сюаньюань Чжи. Видя, что он перевязал раны Юань Бо, он подошел к Сюаньюань-Чжи и поднял глубокий поклон.

"; Старший Винный Меч Бессмертный был милостив к Сюй Юнь, и Сюй Юнь не имеет возможности отплатить ему!" Сюй Юнь сказал: "Если Старшему в будущем будет чем командовать, независимо от того, сможет ли Сюй Юнь это сделать или нет, Сюй Юнь сделает всё, что в его силах! Если бы не сегодняшний выпускник, мы могли бы погибнуть, пожалуйста, примите поклонение Сюй Юнь".

Пока он говорил, Сюй Юнь собирался встать на колени и поблагодарить его. Сюаньюань Чжи протянул руку, чтобы остановить Сюй Юня: "Говорю тебе, отродье, ты хочешь, чтобы я до смерти ревновал к моему старшему брату". Я уже завидую, что у него может быть такой любящий и праведный крестник, как ты, а теперь ты такой красноречивый, ой... как тогда... Не дал мне крестника а."

"Старший..." Сюй Юнь открыл рот.

"Не надо, не будь в старшей школе". ; Сюаньюань Чжи прервал слова Сюй Юня: "; Ты зовёшь меня просто дядей, говорю тебе, я твой крестный отец, у которого восемь друзей, за жизненную дружбу! . Он старший, я младший, он твой крестный отец, хе-хе, я твой дядя".

Неожиданно личность Сюаньюань Чжи была настолько живой, что Сюй Юнь мог только улыбаться и кричать: "; Дядя Сюань Юнь".

"Хахахаха! Хороший, хороший мальчик!" ; Сюаньюань Чжи похлопала Сюй Юнь по плечу,

улыбнулась хэхэ и продолжила: "Вот... где все их напитки, я спросила! Патриарх несколько раз, он никого не отпускал, чтобы получить его, я действительно не могу ждать".

"Пойду принесу вина для дяди Сюанюаня!" Сюй Юнь сказал, что сделает это и повернулся, чтобы найти вино, в конце концов, это был Винный Меч Бессмертный, который спас их жизни и хотел выпить, если он не мог даже выпить. не будет ли это слишком весело.

Линь Гэ и У Юань Дун и другие были поражены, навыки общения Сюй Юня были действительно неплохи, в минуту работы, он боролся с этим бессмертным винным мечом. Когда огонь был горячим, они действительно не могли этого сделать, они были более или менее напуганы. В конце концов, Винный Меч Бессмертный был хозяином царства предков ах.

Линь Ге был лучше, в конце концов, его хозяин Злой Бог был также хозяином царства Предков, в то время как все остальные даже видели хозяина царства Предков в первый раз, это определенно было бы ложью, чтобы сказать, что они не нервничали.

";Дядя Сюанюань, я девушка Сюй Юнь, мне тоже тебя так называть?" Дзуо Мэй Янь пришла в стиле, особенно женском, совсем не женском.

Сюанюань Чжи поразил: "Какая красивая девушка, хахаха, Сюй Юнь, этому мальчику слишком повезло!"

"Мэй Ян, перестань все портить". ; Фэн Инь сразу же отправился на неё взглянуть, а потом объяснил Сюанюань Чжи: "Дядя Сюанюань, она зовёт тебя дядей вовсе нет, её зовут Зуо Мэй! Дым, это ее младший брат, Сайя Мин, ученик, которого принял Чжан Тайе".

Выражение Сюанюань Чжи было немного серьезнее и кивнуло на двух очень серьезно, ";Ну, эм, слегка слышно...плохо, теперь я... Я начинаю ревновать к брату. Разве Бог не несправедлив? Ученик - это тоже сын и дочь, хотя он никогда в жизни не женился, но "и сын, и дочь", и все же мужчина и женщина, ой, ревнивые до смерти! наверх."

Сюй Юнь нашел старое вино Паркеров и принес его в "Сюанюань-Чжи" обеими руками: "; Дядя Сюань-юнь, это вино имеет большую степень, да?".

"Я просто обожаю этот глоток!" Сюанюань Чжи не был утончен, взял его и проглотил несколько глотков, затем, наконец, отрыгнул ещё одну пьяную отрыжку и похлопал его по груди. Гнездо, успокаивающее, сказала: "Круто, взрыв..."

Юань Бо настоял на том, чтобы встать и сказать Сюй Юню и толпе: "Я знаю, что вождь совершил великую ошибку, и что мы из пакельского клана совершили Ошибки тоже большие... Юн, но я все еще надеюсь, что ты сможешь их простить... они действительно не это имели в виду... они были очень напуганы... я... Пожалуйста, простите их."

"Юань Бо, тебе бессмысленно говорить это сейчас." ;Зомайо сказал: "Знаешь ли ты, что сейчас собирался сделать вождь твоего клана, он собирается приготовить нам барбекю и сразу же съест нас! Это слишком".

У Фэн Ина мурашки по коже, и он сказал Зомай Янь: "Я сказал, что это каннибализм, а ты все еще говоришь, что это нормально... Ху, к счастью, я... Сразу же связался с дядей Сюаньюанем, иначе я бы вас больше никогда не увидел. Это чертовски страшно..."

Все, казалось, думали так же, как Zomai Smoke, в конце концов, это был лидер клана Юань Бо и кланов, которые были любезны, чтобы помочь им, и до сих пор Чуть не погибнуть от них было

немного неоправданно. Если бы не было объяснения, боюсь, никого бы не удалось убедить.

Но толпа в конце концов оставила решение Сюй Юню, в конце концов, Сюй Юнь был организатором этого инцидента, и он был единственным братом внешнего клана Юань Бо. После этого инцидента он посвятил себя целиком и полностью в обмен на чуть ли не смерть, очевидно, особенно неприятный опыт.

В это время перед Сюй Юнем и всеми остальными стояли Юань Бо и глава клана. Патриарх сдался и ждал, когда Сюй Юнь огласит свой смертный приговор, раскаявшись в том, что ему не следовало этого делать. Не то, чтобы патриарх боялся собственной смерти, но он не хотел, чтобы весь клан был похоронен вместе с ним. В таком случае, клан Пакл действительно вымрет.

"Я знаю, что ты, должно быть, очень хочешь убить меня сейчас." Глава клана говорил слабо: "Я также знаю, что любую просьбу, которую я сделаю сейчас, вы все будете чувствовать себя особенно раздраженными и не захотите на это соглашаться! меня. Но я все равно скажу... ради того, чтобы вы были братьями Дженбо, дайте Дженбо и моему клану выход. Я только хочу, чтобы пакельский клан мог существовать... чтобы я мог встретиться лицом к лицу с моими предками, когда умру".

Не дожидаясь ответа от Сюй Юня и других, лидер клана взял веревку ожерелий со своей шеи и надел их на самого Юаня Бо: "; С сегодняшнего дня и по сей день. Генбо, ты новый вождь клана Пакеров!"

Но все пакорийцы, которые еще имели сознание, совершили торжественный визит в Юань Бо, несмотря на то, что они знали, что, скорее всего, им грозит смерть и вымирание, они все же оказали Юань Бо самое уважительное посещение в соответствии с пакорским этикетом.

Юань Бо не знал, что делать, он не знал, какой в этом смысл, потому что не был уверен, что Сюй Юнь согласится на просьбу лидера клана.

"Хм, когда ты пытался заклеить нас, ты не согласился ни на одну вещь, о которой мы тебя умоляли." Ван Цзе холодно сказал, серьезно, они действительно не могли проглотить это в своих сердцах.

У братьев Чжан также было такое же мнение, как и у Ван Цзе: "; Кожа на моей спине была почти поджарена, а теперь вы умоляете о прощении? Ты забыл, что сказал наш Юн, если ты посмеешь нас сжечь, мы заставим тебя истребить твою семью!"

"Все вы, заткнитесь." Сюй Юнь слабо сказала.

Несколько человек немедленно заткнулись.

Юань Бо горько улыбнулся, теперь, когда он стал предводителем клана, он посмотрел на Сюй Юнь и медленно заговорил: "Брат Юнь, теперь, когда я не как брат. Запрашиваю тебя. Я прошу тебя, как вождь клана Пэкеров, простить мой народ за все обиды, которые он совершил, за все обиды, которые я навлек на него, и я готов заменить Мой народ терпит все!"

Сказав это, Юань Бо встал на колени перед Сюй Юнем: "Брат Юнь, теперь я твой богобоязненный добрый брат Юань Бо, и на этот раз Я очень благодарен тебе, без тебя я бы прожил всю свою жизнь в жалости к себе, Генбо! Спасибо, что помог мне искупить все грехи в моем сердце!"

"Вставай". Сюй Юнь сказал: "Вождь клана, который говорит, что встал на колени вот так, это позорно". Что ты несёшь? Я что-нибудь говорил о том, чтобы что-то сделать с твоей гонкой? Ты больна, со мной ты все еще вежлива, поторопись и вставай".

Юань Бо был ошеломлен, старый патриарх был ошеломлен, люди позади Ху Юнь были также ошеломлены, и весь клан Рукле был ошеломлен. Что только что означали слова Сюй Юнь? Ты их простил? Лицо старого патриарха мгновенно наполнилось старыми слезами, он никогда бы не подумал, что Сюй Юнь отплатит за свои обиды добродетелью, он сделал что-то настолько обидное для их Вещи, он даже смог так легко улыбнуться и превратить сухость в нефритовую парчу.

Старый патриарх последовал за Юань Бо и встал на колени перед Сюй Юнем, пристыдившись своего благодетеля! Весь пакельский клан также понимал, что происходит, и все они встали на колени после Генбо и старого вождя, и все они использовали Его собственная чистейшая благодарность пришла, чтобы оценить щедрость Сюй Юнь.

Сюаньюань Чжи не мог не хлопать в сердце, у этого ребенка мог быть такой живот, он должен был стать великим инструментом в будущем! Это великодушие было чем-то, чего не было ни у одного из восьми стариков. Таланты, таланты!

Не говоря уже о людях клана Паркер, даже Зомей Янь и остальные были шокированы этой силой Сюй Юня, не ожидая, что наказать обидчика прощением даже лучше, чем на самом деле наказывать их, заставив их сердца понять, насколько большую ошибку они совершили.

Сюй Юнь был совершенно зол, когда сказал, что истребит клан Паркер, потому что огонь под Зомей Янь также горел в то время, так что он был потерял бы рассудок. И теперь, когда все было безопасно для всех, ему не на что было злиться. Он понимал озабоченность вождя клана Рукле, ибо он сделал бы то же самое перед лицом того, что он так сильно хотел, чтобы охранять без Мозговая штука.

Более того, теперь, когда Юань Бо был лидером пакельского клана, как он мог уничтожить расу своего брата?

Всё, что осталось от благодарности Юань Бо за Сюй Юнь, это благодарность, большая доброта, и он знал, что благодарности совершенно недостаточно для того, чтобы выразить свою собственную благодарность Сюй Юню: "Брат Юнь, отныне, пока ты говоришь это слово, я, Юань Бо, буду делать все, что угодно, чтобы сделать все за тебя! С сегодняшнего дня ты бог нашего клана Пакл!"

"Сюй Юнь! Со-ван! Сюй Юнь!" ...громкий звонок с небес по всему Паркерсу...

И все они, казалось, забыли, что среди припасов, привезенных людьми из экспедиции Гадюки, были подслушивающие устройства, которые могли посылать звук через тысячи миль отсюда. Имя Сюй Юнь также попало непосредственно в офис генерального директора этой многонациональной компании.

PS: Жена 26 1:00 утра прием, готов к рождению ребенка, в последнее время маленькая фея может не быть дома, обновление было установлено, ежедневно старое время, я надеюсь, вы все понимаете, есть что-то может оставить сообщение ~].

<http://tl.rulate.ru/book/300/911395>